

A close-up, high-contrast portrait of a man's face, rendered in a painterly style. The man has dark, curly hair and intense, light-colored eyes that are looking directly at the viewer. The lighting is dramatic, with strong highlights on his nose and cheekbones, and deep shadows in the recesses of his face and hair. The overall mood is somber and contemplative.

ДОМ

Исповедь
Идиота

Избранное

ДОМ

Исповедь Идиота. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28264501
ISBN 9785449011046

Аннотация

Сейчас большинство людей озабочено своим положением в обществе, забывая, что они прежде всего неотъемлемая часть природы. Если вы не очерствели душой и ещё находите время хоть иногда смотреть на звезды, то эта книга написана именно для Вас.

Содержание

Пролог или просто введение «В гостях У ДОМ@»	5
Моя	9
Знахарь	10
Тайна	12
Свидетель	13
Пожелание	16
Ожидание	18
Избранное с повести «Исповедь идиота»	23
Мой друг Женька	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Исповедь Идиота

Избранное

ДОМ

© ДОМ, 2021

ISBN 978-5-4490-1104-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог или просто введение «В гостях У ДОМ@»

Причина заставившая меня писать «Исповедь идиота»

Всю свою сознательную и подсознательную жизнь моя беспокойная душа и неутомимый мозг не знают покоя. Работая в различных сферах, я, не ограничивая своё любопытство и реализовывая свои возможности, постоянно увлекался новыми направлениями в своей деятельности. Таким образом, наращивая профессионализм и накапливая жизненный опыт, я искал себя.

Занимаясь оружием, живописью, пошивом и моделированием одежды, кулинарией, строительством, экономикой, политикой, электроникой, рыбалкой, а так же стихами..., я, не только добившись успехов, но и обрстая определённой аудиторией поклонников и клиентурой, не успокаивался, ища совершенства.

Начиная изучение вопроса снаружи, я искал возможность изучить его изнутри, не ломая оболочки. Так, не ограничивая себя только на внешнем и физическом изучении человеческого тела, я исследую другой путь заглянуть вовнутрь — это попробовать проникнуть туда через сознание, в душу.

Так как тело, это только оболочка, а мне необходимо большее.

Потому, что именно в этой кладовой кроются неподвластные даже науке тайны человеческого бытия и сущности. Ибо, не разобравшись в этом накопленном в ней теперешнем—настоящем, мы ничего стоящего не можем передать в наступающее будущее. Тем самым, прерывая связь поколений, лишаемся его.

В этом поиске, не найдя душевного покоя в стихах и живописи, я решил написать «Исповедь», то есть сознательно заняться прозой. Может, делясь с читателями тем, что меня тревожит, я через неё достучусь до их сердец? При этом разберусь в себе и пойму, для чего родился.

Ведь у меня тоже есть оболочка, которая трещит от тяжести и плотности накопленного. Я устал ходить в напряжении по наполненной острыми углами жизни, чтобы не наткнуться и не порвать её, опасаясь непредвиденного взрыва. Лучше эту оболочку приоткрою сам, делясь с Вами своим самым сокровенным. Но Вы мне не знакомы, и вот поэтому я называю себя «идиотом», с надеждой, что мы станем ближе. А так же и потому, что не боюсь быть смешным и даже уродливым, ни в своих изречениях, ни в описываемых мною событиях. Только слабые, неуверенные в себе личности и режимы, боятся правды, стараясь выглядеть правильно и красиво. Ведь эти каноны, которые зачастую ими же выдуманы и утверждены, условны. Но с ними скучно, они не интерес-

ны, так как оторваны от реальности, а нам нужна жизнь с её взлётами и падениями, с её смехом и горем, с её правдой. Ведь мы живём своей жизнью и видим её такой, какая она есть, а не той, что нам навязывают.

Сколько себя помню, никто из моих прямых родственников, которых я знал лично, не верил в Бога. Правда, они поговаривали, что у нас был родственник-священнослужитель по линии отца, но он умер в 20-х годах 20 века, так что встретиться с ним лично я никак не мог. Поэтому никогда ни одного своего родственника молящимся мне видеть не приходилось. Не хожу в церковь и сам, знаю не поможет, а молюсь ли – это знак вопроса. Но исповедоваться необходимо, что и делаю.

Я знаю Бог есть, как есть и Дьявол. Бог находится где-то рядом, оберегает и подсказывает, а Дьявол периодически забегает в гости, причём без приглашения и предупреждения.

Да пусть мне поможет Бог, и не мешает Дьявол.

Пишу, пока я в трезвом уме и добром здравии. Пока меня не настигли ни маразм, ни мания величия.

Таким «Прологом» начинается моя автобиографичная повесть, которую я пытаюсь завершить. А стоит ли, ведь жизнь продолжается, подбрасывая всё новые и новые сюжеты? Думаю – да, но оговоркой «Продолжение следует».

Прочитав в интернете о самиздате Ridero, их услови-

ях и возможностях, я решил, не дожидаясь завершения, опубликовать часть своего повествования, оформив его как «Избранное» с «Исповеди идиота». Тем самым проверить это издательство, а заодно свои литературные способности. Не сидеть в своей скорлупе, лелея себя написанным, а изучить спрос и предложения. Как бы получить встряску и идти дальше к своей цели. Думаю, на сколько Вам будет интересно читать уже завершённое, тем интенсивнее пойдёт продвижение повести в целом.

Название пролога « В гостях у ДОМ@» – это не только предложение зайти ко мне в гости для того, чтобы Вы вместе со мной прошли эту небольшую часть моего непростого творческого пути, но и напоминание: почувствуйте себя здесь, как дома, но не забывайте, что Вы в гостях. А чтобы никто не сомневался в правдивости написанного, я решил опубликовать несколько своих стихотворений и картин.

Добро пожаловать!

Моя

Моё ты горе от ума,
Моё ты счастье и беда,
Моя болезнь, моё выздоровление,
Моя ты грусть и моё ты вдохновение.

Резка, как боль, сладка, как наслаждение,
Ты явь моя, моё ты наваждение.
Моя ты путеводная звезда,
Как жизнь и смерть, близка и далека.

Но знаю я,
Что ты – моя,
Моя...,
Моя ...!

Знахарь

Закрутила нас жизни рулетка
Не на ты, а на ВЫ мы пока.
Знахарь – я, а ты – пациентка.
Заключение мне делать пора.

Проведу я губами по шее,
Твоих плеч легонько коснусь,
Избежать чтоб врачебной ошибки,
Я рукою по телу пройдуся.

Изучая бугры и ямки,
Провоцируя скрытно болезнь,
Избегая всё той же ошибки,
Пропустить я что-то боюсь.

И найдя вдруг открытую рану,
Я не брошусь её зашивать.
А, как знахарь, которому веришь,
Буду нежно над ней колдовать.

Будут стоны, а за ними улыбка,
А в улыбке пробьётся весна.
Избежать пресловутой ошибки
Ты рукою поможешь сама.

Пусть МИНЗДРАВ не даст мне лицензии,
Инквизиция жжёт на костре.
Никому не открою я тайны,
Как вернул здоровье тебе.

Тайна

Я не знаю, зачем ты ворвалась,
В мою жизнь, явившись рекой.
Чтобы горным потоком промчаться,
Иль нести за собою покой?

Может сам, собирая по каплям,
От снежинки к снежинки лепил—
Растопил реку ту мною названной ....
Я тебя для себя сотворил?

Раз испив, искупавшись в ней вдоволь,
Не могу отказаться ещё, и готов
Окунуться я в омут бездонный:
Твоих недр, твоих тайн и, изволь, твоих снов.

Пусть бесстыжею девкой покажешь
Своё тайное, мутное дно.
Иль замкнёшься, закрутишь течением,
Но я знаю только одно.

Жаром солнца с меня собирая росинки,
Влагой в небо ты паром уйдёшь.
С туч тобою вернутся на землю дождейки,
И омыв тем дождём, мне силы вернёшь.

Свидетель

Долгий шум мотора
Слился в один гуд.
Зайчики от солнца
Скачут там и тут.
Тени тоже пляшут,
В окнах мельтеша.
На раздумье тянет —
Требует душа.

Дремоту нарушит
Звоном контролёр.
Ухо просит слушать
Женский разговор.
Лишь трещит скворечник
В дальнем том углу.
Молодежь резвится —
С ней не отдохнуть.

В разговоре льётся
Женская душа:
— Ты слыхала, Маша,
Тоня родила?
Мальчик, как папаша,
Весь в него пошёл,
А он мразь и сволочь

От нее ушёл.

А скворечник сыплет
Громкие слова.
В разговоре слышно
Да пошёл...! Пошла...!
Неужели мы так
Тоже говорим?
Научились где-то,
– Фыркнет гражданин.
И обнявшись с милой,
Мол, жаль, что не один.
Разговор затейливый
С ней заговорит.

Молодой парнишка,
Прислонив к окну,
Голову взлохмаченную,
Словно поутру.
Крепко задремал он.
Может, и не сну,
А отдает почтение
Креслу своему?

И вздохнёт старушка:
– Отдыхай, сынок.
Выдрать бы их за уши!
– Скажет старичок.

А автобус медленно
Тормозит в меже.
«Вам сходить на следующей?
— Да, — А мне уже».

И расставшись с миром тем
Стряхиваю тон,
Что задал автобус
Да женский разговор.

И уносит медленно
Колесо мирок,
Где я стал свидетелем.
А может, взял урок?

Пожелание

Пусть этот год вам всем подарит
Божественную часть души моей.
Взамен за то меня вознаградит
Победой над второю половиной.

ДОМ

Натюрморт « Вот так и живём»

Ожидание

Срывая цифры, ветер треплет календарные листы.
Меняя юг на север, снег пройдёт с дождём.
А мы с надеждой в лучшее – весны,
Болея сердцем, всем телом и душою ждём.

ДОМ

Натюрморт « Дождались»

«Собака с голубыми глазами»

Избранное

с повести «Исповедь идиота»

Мой друг Женька

Долго думая над названием этого рассказа, более точного определения наших взаимоотношений, как «мой друг Женька», я не нашёл. Искренность, преданность и полная взаимная гармония сопровождали нашу дружбу долгие годы, но начиналось всё абсолютно – наоборот.

Отец, работая бригадиром строителей, пришёл с работы с подарком. Подарок, находящийся в мешке, ворочался и рычал. Моему восторгу и любопытству не было предела. Но показать содержимое в тот вечер отец почему-то никому не решился, отделавшись сбивчивым рассказом слегка подвыпившего человека.

Суть его повествования была следующей: ещё с осени, заложив фундамент под постройку новой кроликофермы, бригада рабочих весной занялась продолжением строительства, но возникла одна проблема. Их упёрто не подпускала к груде, сваленного с прошлого года стройматериала, злющая собака.

Прорвав первую оборону, рабочие обнаружили логово,

которое с не меньшим достоинством защищали щенки. Особенно один из них, оказав предельное сопротивление, долго не давался им в руки. Он то и достался отцу, как бригадиру.

Только на следующий день наше любопытство было удовлетворенно, и все увидели подарок. Им оказался злющий, но симпатичный щенок. Довольно крупные черты, мощная грудь и лапы наводили на мысль, что в нём заложены благородные гены.

Хотя ему было не более одного месяца, он вёл себя независимо и гордо. Все наши попытки не только погладить, но и приблизиться к нему, терпели полную неудачу. И к выше перечисленным качествам добавлялась ещё агрессия, с которой он уже не защищаясь, а нападая, пытался нас уку-
сать.

Короче говоря, на контакт щенок идти не хотел, за что и был временно помещён в сарай, где раньше находился поросёнок. Это строение было удобно тем, что в нём находилась специальная кормушка, через которую мы его кормили.

Прошло два месяца, и несмотря на моё повышенное к нему внимание и массу использованных приёмов и кличек, щенок на контакт так и не шёл. Другие члены нашей семьи, потеряв к нему интерес, опустили руки. Но я не сдавался.

Как-то одним днём, придя со школы, я не обнаружил пса на месте и, мысленно проигрывая версии о его бегстве или даже краже, сильно расстроился. Но появившийся отец рассказал мне, что щенка он отдал в хорошие руки, а хорошие

руки оказались у моего дядьки по линии матери.

Дело было так: пока дома никого не было, мой отец и дядька Петька, то ли обмывая какое-то дело, то ли просто так непринужденно болтая о всяких мелочах, выпивали. Не любитель прихвастнуть, отец начал показывать ему свои владения. Чтобы окончательно удивить гостя, зная, что тот имеет слабость к охоте, он показал сидящего в свинарнике щенка, убеждая дядьку, что тот голубых кровей. Щенок действительно смахивал на немецкую овчарку, и дядька Петька загорелся. Рассказывая о неимоверных достоинствах пса, отец естественно не упомянул о его особенностях, включая дикий нрав, и утвердил блуждающую в дядькиной голове мысль, что именно такая собака нужна охотнику для полного счастья.

Торг долгим не был. Хотя мой отец и говорил, что прирос к псу душой, но не долго думая, уступил его дядьке как родственнику всего за две бутылки водки, и собака тут же была пропита.

Так щенок, как неожиданно появился в моей жизни с помощью отца, также неожиданно с его помощью и исчез, не оставив следа ни в моей ещё не забитой событиями памяти, ни шрама на моём, тогда ещё не закалённом жизнью, ранимом сердце. Но как ни странно, это был не конец, а только начало нашей долгой, незабвенной дружбы, о которой написан этот рассказ.

Прошло более чем полгода. И вот однажды, возвращаясь

с учебы, я чуть ли не столкнулся с сидящим возле крыльца нашего дома псом. От неожиданности моё сердце сжалось. Перед мной сидел с гордой независимой осанкой, взрослый, незнакомый пёс. И лишь его слегка виляющий хвост успокаивал моё сознание, которое мысленно перебирало мотивы, приведшие это животное к нашему дому.

Как тут наши глаза встретились. Сжатое сердце вдруг защемило. Боже мой! Передо мной сидел тот бывший щенок, который, никому не даваясь в руки, больше двух месяцев держал всех в напряжении. Теперь всё его существо, как и взгляд, пронизанный жалостью, умоляя, просили: «Не прогоняй!» То ли от испуга, то ли чтобы хоть как-то разрядить напряженную ситуацию, я даже не перебирая в памяти имена, неожиданно ему сказал: «Женька». Как вдруг пёс подошёл ко мне и лизнул руку. Так началась наша дружба, а в нашей семье к именам Вера, Миша, Инна и Олег добавилось ещё одно – Женька.

Пёс полностью оправдывал своё человеческое имя. Его открывающиеся способности да сообразительность удивляли не только меня, но и окружающих с каждым днём всё больше и больше. Одним словом, вся наша семья привыкла к этому симпатичному, разумному животному и существования без него уже не представляла. Как тут нежданно-негаданно появился дядька Петька. Узнав о скрывающемся у нас беглеце, он требовал его вернуть.

Я очень переживал за сложившуюся ситуацию, так как

от этого зависела не только дальнейшая судьба пса, но и моя. Ведь я к нему уже прикипел душой, а он, в свою очередь, стал не только моим другом, но и моей тенью.

Пока шли долгие переговоры взрослых я и Женька прятались за сараем. Мы оба осознавали, что возможно эти мгновения последние, и нас могут скоро разлучить. Обняв Женьку, я шёпотом говорил ему ласковые слова и гладил его за гривок, этим пытаюсь успокоить не столько своего друга, сколько себя. Пёс всё понимал и, тяжело вздыхая, тоскливым взглядом смотрел на меня. Тихо скуля, он лизал мои щёки и руки. Мы прощались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.